

УДК 81+2-234

ЛИТУРГИЯ СВЯТОГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО:

**«...И ДА НЕ МОИХ РАДИ ГРЕХОВ ВОЗБРАНИШИ БЛАГОДАТИ
СВЯТАГО ТВОЕГО ДУХА ОТ ПРЕДЛЕЖАЩИХ ДАРОВ».
БЫЛ ЛИ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ КРИПТО-ДОНАТИСТОМ?**

Архимандрит Феогност (Пушков)

Перевод литургических текстов всегда имеет принципиальное по важности значение, т.к. в богослужении, а особенно в Таинствах, выражается вся суть Православной веры и весь религиозный опыт Церкви. Ошибки в переводах могут служить основанием последующих концептуальных заблуждений и даже ересей. В своем исследовании автор предпринял попытку дать ответы на следующие вопросы. Что означают в евхаристической молитве на Литургии святого Василия Великого слова: «и да не моих ради грехов возбраниши благодати Святаго Твоего Духа от предлежащих Даров» и как их правильно перевести на русский язык? В чем существенный недостаток всех имеющихся переводов этой молитвы с греческого языка на русский?

Ключевые слова: Литургия Василия Великого, молитва, перевод, эпиклесис, κωλύσης.

THE LITURGY OF SAINT BASIL THE GREAT:

**“...DO NOT TAKE AWAY THE GRACE OF YOUR HOLY SPIRIT FROM
THESE GIFTS PRESENTED BECAUSE OF MY SINS”.
WAS BASIL THE GREAT A CRYPTO-DONATIST?**

Archimandrite Feognost (Pushkov)

Translation of liturgical texts is always of fundamental importance, because divine service, and especially in the Sacraments, expresses the whole essence of the Orthodox faith and the whole religious experience of Church. Errors in translations can serve as the basis for subsequent conceptual misconceptions and even heresies. In this research the author attempted to answer the following questions. What is meant in the Eucharistic prayer at the Liturgy of Saint Basil the Great words: “...Do not

take away the grace of Your Holy Spirit from these Gifts presented because of my sins”? What is the essential lack of all available translations of this prayer from Greek into Russian?

Keywords: Liturgy of Basil the Great, prayer, translation, epiclesis, κολύση.

В последнее время в церковно-богословском дискурсе актуализировался вопрос об объективной действительности Таинств, совершаемых священником или архиереем. Речь идет об одной фразе в евхаристической молитве на Литургии св. Василия Великого – в той ее части, которая читается уже после эпиклезиса (т.е. после объективного освящения Святых Даров). Недооценивать важность этой темы сегодня недопустимо.

Как же правильно понимать слова из евхаристической молитвы? Ввиду того, что эти слова имеют весьма важное догматическое значение, наш очерк разделён на три части (филологическая, теологическая и окончательная версия перевода рассматриваемого фрагмента).

Часть I. Филология вопроса

1. Греческий текст и русские переводы

Греческий текст

Цитируется по кодексу VIII в. – Евхологию Барберини гр. 336, являющемуся древнейшим из сохранившихся формуляров Литургии св. Иоанна Златоуста и Литургии св. Василия Великого:

«Μνήσθητι, Κύριε, κατὰ τὸ πλῆθος τῶν οἰκτιρμῶν σου, καὶ τῆς ἐμῆς ἀναξιοῦτος· συγχώρησόν μοι πᾶν πλημμέλημα ἐκούσιον τὲ καὶ ἀκούσιον, καὶ μὴ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας **κολύσης** τὴν χάριν τοῦ ἁγίου σου πνεύματος **ἀπὸ** τῶν προκειμένων δώρων» [3, с. 277].

Русские переводы

а) Евграфа Ловягина: «...и за мои грехи не отклони благодати Святаго Твоего Духа от подлежащих даров сих» [9, с. 75].

б) Иеромонаха Амвросия Тимрота: «...и за мои грехи не отведи благодати Святого Твоего Духа от подлежащих Даров» [1].

в) Священника Сергия Голованова: «...за мои грехи не отведи благодати Святаго Твоего Духа от даров сих» [3, с. 83].

г) Митрополита Ионафана Елецких: «...и прости мне все мои прегрешения вольные и невольные, дабы они не воспрепятствовали пребыванию благодати Святого Твоего Духа на подлежащих Дарах сих» [4, с. 43].

д) Священника Георгия Кочеткова: «...по грехам моим не воспрепятствуй благодати Святого Твоего Духа **сойти** на лежащие пред Тобою Дары» [7, с. 59].

Все эти переводы передают текст в двух (как увидим далее – неверных) смыслах:

1. Словно наши грехи могут стать причиной «оставления» Св. Духом уже освященных даров (перевод митр. Ионафана);

2. Слово Дух Святой еще не сошел на дары и продолжается эпиклесис (перевод о. Георгия Кочеткова);

3. Некоторые переводы могут быть истолкованы в обоих смыслах (переводы иером. Амвросия Тимрота, свящ. Сергия Голованова и Е. Ловягина), т.е. видимо сами переводчики были в недоумении.

2. Филологический разбор греческого текста

Нам предстоит рассмотреть примеры использования греч. глагола $\kappa\omega\lambda\acute{\upsilon}\omega$ – «препятствовать», и греч. предлога $\acute{\alpha}\lambda\omicron$ с последующим *genetivus* в Священном Писании. Затем провести синтаксический анализ предложения.

Глагол «κωλύω» в греческих текстах Священного Писания

В известном «Греко-английском лексиконе» Лидделла-Скотта-Джонса [10] для слова $\kappa\omega\lambda\acute{\upsilon}\omega$ с прямым дополнением в *accusativus* и косвенным дополнением в *genetivus*, присоединяемым при помощи предлога $\acute{\alpha}\lambda\omicron$, указано значение "hinder one from a thing", то есть не пускать кого-то к чему-то, удерживать кого-то от чего-то. В сложной конструкции рассматриваемого нами фрагмента анафоры Василия Великого встает вопрос: кто к чему не допускается? Конструкция $\kappa\omega\lambda\acute{\upsilon}\omega \tau\acute{\iota}\nu\acute{\alpha} (\acute{\alpha}\lambda\omicron) \tau\iota\nu\omicron\varsigma$ – удерживать кого [меня] от чего [от благодати]; мешать кому [мне] в чем [в получении благодати].

Рассмотрим несколько библейских примеров, с которыми Василий Великий был, несомненно, хорошо знаком:

1. ...ἐν ἡμῖν ἐν τοῖς ἐκλεκτοῖς μνημείοις ἡμῶν θάψον τὸν νεκρὸν σου οὐδεὶς γὰρ ἡμῶν τὸ μνημεῖον αὐτοῦ κωλύσει ἀπὸ σοῦ τοῦ θάψαι τὸν νεκρὸν σου ἐκεῖ. «...в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою; никто из нас не возбранит тебе [κωλύσει ἀπὸ σοῦ (gen.)] своей [αὐτοῦ] гробницы для погребения твоей [σου (acc.)] умершей» (Быт. 23:6). Синодальный перевод неточен, потому мы сделали небольшую коррекцию текста по Септуагинте. Т.е. Авраам может похоронить Сарру в любой из «наших» гробниц и никто «тебе не возбранит» сделать это.

2. «И приказал Моисей, и объявлено было в стане, чтобы ни мужчина, ни женщина не делали уже ничего для приношения во святилище; и перестал [ἐκωλύθη] народ приносить» (Исх. 36:6). Здесь субъект действующий – народ, который поучил приказ оставить свое добро себе, т.е. ему было возбранено делиться своим со святилищем. Так и в Евхаристии грехи могут послужить «возбраняющей» преградой между Св. Дарами и причащающимся их человеком.

3. «Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте [μὴ κωλύετε] им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» [ἄφετε τὰ παῖδια καὶ μὴ κωλύετε αὐτὰ ἐλθεῖν πρὸς με] (Мф 19:14). Конструкция: глаг. + асс. (прямое дополнение) + inf. + косв. дополнение (асс. + прер.). Субъект действия – дети, которым не должно ставить преграды приходить к Иисусу. Т.е. некто (в данном случае – ученики) ставят «преграду» между Иисусом и детьми. У Василия Великого: Нечто (грехи) ставят преграду между благодатью Духа, исходящей от даров, и человеком.

4. «...отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй [μὴ κωλύσης] взять и рубашку» (Лк 6:29); в пер. еп. Кассиана «не откажи и в рубашке».

Во всех случаях «препятствие» или «прекращение» относится к направленности действия. Особенно ярко это видно в последнем случае, который, кстати, мог и послужить Василию Великому источником для

построения его разбираемой фразы: «Не возбраняй взять у тебя последнее» = «не возбраняй мне получить благодать, исходящую от Святых Даров сих». В случае с детьми: «Не ставьте между Мною и детьми преграды». Христос не перестает быть Христом, просто дети, в случае наличия «возбранения», теряют к Нему доступ. Евхаристия после освящения не перестает быть **объективно** Телом и Кровью Христа, просто просителю «преграждается» действие спасительной благодати, из-за стоящих между Святыми Дарами и просителем грехов.

Предлог ἀπό с последующим genetivus

«По-гречески ἀπ' ἐμοῦ, πρὸς ἐμοῦ, παρ' ἐμοῦ одинаково могут переводиться как *от меня*» [6, § 164]. Но в каком смысле? Этот оборот речи в русском языке может иметь несколько смыслов:

а) «От меня все отскакивает от как стенки горох» (ответ на вопрос «от чего»);

б) «От меня пошла эта информация». Направленность действия, ответ на вопрос «откуда». Не «от чего», а именно «откуда». А.Н. Попов приводит несколько примеров: Κῆρος ὠρμᾶτο ἀπὸ Σάρδεων = «Кир двинулся войсками **от Сард**» [6, § 165]. Т.е. имеется в виду, направленное движение **от** (ἀπὸ) начальной точки.

Аналогичные примеры использования предлога ἀπὸ приводит С.И. Соболевский: 1) При обозначении «точки отсчета», от которой начинается «движение / удаление» – от кого, чего, с чего: Ἀπὸ τῶν τευχῶν ἀπῆλθε – (войско) отошло от стен; 2) При названии лица или предмета, от которого кто-то происходит: Οἱ ἀπ' Ἡρακλέους – «от Геракла», в смысле, потомки, отпрыски Геракла, т.е. нить, тянущаяся от Геракла как от своего корня, истока; 3) В переносном смысле при названии лица или предмета, от которого что-нибудь происходит или что-то исходит. Ὁ ἀπὸ τῶν πολεμίων φόβος – страх от неприятелей (страх, который внушают неприятели) [8, §§ 1037-1042].

Очевидно, что процитированные выше переводчики затронутого фрагмента у Василия Великого понимают его именно в первом смысле. Но в

таким случае должно быть нечто подлежащее, что бы «отскакивало». Для большей ясности можно приведенное Поповым местоимение «меня» заменить на «него»: ἀπ' αὐτοῦ, πρὸς αὐτοῦ, παρ' αὐτοῦ: а) «От него все отскакивает»; б) «От него исходит».

Анализ конструкции предложения в тексте Василия Великого

По всей видимости, многие русские переводчики считают, что благодать «отскакивает» из-за грехов *моих* [т.е. служащего священника], правда, почему-то *не от меня* отскакивает, а от Св. Даров? Очевидно, что смысл текста в Литургии св. Василия Великого иной, а именно второй из приведенных нами выше вариантов чтения текста с предлогом ἀπὸ.

Сравним с приведенной выше конструкцией А.Н. Попова: Κῆρος ὄρμητο ἀπὸ Σάρδεων = «Кир двинулся войсками **от Сард**». Т.е. имеется ввиду, направленное движение **от** (ἀπὸ) начальной точки. Сарды – «источник», «от» которого начинается движение Кира. В конструкции Василия Великого Св. Дары – «источник», «от» которого начинается движение благодати Св. Духа *ко мне* [т.е. к священнику].

Для большей убедительности приведем такой пример: «Вспомните мои заслуги пред библиотекой и не возбраняйте из-за моей ошибки от библиотеки». Кому не возбраняйте и что? Понять можно только из контекста, а контекст говорит, что речь обо *мне*, раз я начал о себе говорить, а на вопрос «что не возбраняйте», из контекста становится понятным, что речь идет о доступе мне в библиотеку. Не важно, о какого уровня доступе идет речь – о праве пользоваться библиотекой или о праве быть в составе ее руководства, главное, что просящий пока что стоит «вне» библиотеки вообще.

Для Василия Великого Св. Дары после преложения – это источник освящения, ибо именно «ими (!) оживотворяется всякий ядущий и пьющий с чистым сердцем» [Симеон Новый Богослов. Молитва ко Причастию]. Очевидно, что мысль Василия Великого такова: Грехи мои могут быть преградой между Источником Освящения, текущим от (ἀπὸ) Св. Даров к достойным причастникам оных.

Т.е. дословный перевод «не прегради благодати Св. Духа от (ἀπό) подлежащих даров сих». Спор у переводчиков может идти только о субъекте: кто субъект действия – Бог, Св. Дары или человек? Если бы субъектом были «подлежащие дары», то перевод о. Георгия Кочеткова был бы правильным, но т.к. в предложении субъектом является «мое недостойнство», то именно оно является тем, между кем может быть поставлена «преграда». В конструкции у Василия Великого мы видим повелительное предложение с глаголом в повелительном наклонении с обращением (*помяни, Господи*). «Мое недостойнство» – это **прямое** дополнение в винительном падеже. От подлежащих Даров – **косвенное** дополнение с предлогом в родительном падеже.

Не уже освященные Дары, а «мое недостойнство» субъект данного предложения. Преграда стоит не на пути от Бога «к» дарам (πρὸς δόροισι) или «на» дары (ἐπί δόρα). А на пути «от» (ἀπό) даров «к» «моему недостойнству». Именно так использование предлога ἀπό с последующим genetivus объясняет С.Я. Богомолов. Не в смысле «не допустить к кому-то», а именно в смысле «не допустить от / из кого-то», преградить ручей, текущий из истока. Здесь исток – Св. Дары [2, § 157].

При синтаксическом анализе текста у нас получается, что действующим субъектом является не благодать Св. Духа, и не Св. Дары, а читающий слова молитвы – он является подразумеваемым действующим лицом, по отношению к нему объективно пребывающая во Св. Дарах благодать Св. Духа и «от них» изливающаяся во вне, может быть в этом своем «излиянии» «остановлена» на пути между Св. Дарами и *мною* [т.е. священником]: Бог может «преградить» поток благодати, чтобы он не струился в бесплодную землю *моего* сердца.

«Мое недостойнство» является субъектом действия всех просимых в этом фрагменте милостей: а) «Помяни, Господи», т.е. в чисто библейском смысле «вспомнить» человека со стороны Бога уже милость; б) «Отпусти вольные и невольные прегрешения»; в) Не возбрани в значении «удостой» «благодати Святаго Духа от даров сих», т.е. это уже молитва о достойном причастии.

3. Разбор процитированных выше русских переводов фрагмента Литургии св. Василия Великого

Переводы иером. Амвросия Тимрота, свящ. Сергия Голованова и Е. Ловягина весьма двусмысленны: Их можно понять и в том смысле, что благодать «еще не снизошла» и все еще эпиклесис продолжается (что неверно), но можно понять и в том смысле, что служащий просил не отнимать Духа от уже освященных Даров (и это тоже неверно).

Наиболее ясным смыслом обладают два перевода – митрополита Ионафана Елецких и священника Георгия Кочеткова, которые мы и рассмотрим ниже более подробно.

а) Перевод митрополита Ионафана Елецких:

«...и прости мне все мои прегрешения вольные и невольные, дабы они не воспрепятствовали пребыванию благодати Святого Твоего Духа на подлежащих Дарах сих» [4, с. 43].

Т.е. мысль у переводчика такова, что уже освященные Дары могут лишиться освящения. Но это нонсенс сакраментологический (во втором части нашего исследования мы подробно рассмотрим этот вопрос). Однако и филологически, если бы Василий Великий имел в виду эту мысль, то грамматически он бы ее выразил иным способом. Прежде всего, он никогда не стал бы использовать глагол $\kappa\omicron\lambda\upsilon\omega$, который всегда обозначает преграду между источником и адресатом, т.е. предполагает еще **отсутствие наличия** чего-то; преграду к доступу. Еще раз повторим сказанное выше: «Греко-английский лексикон» Лидделла-Скотта-Джонса [10] для глагола $\kappa\omicron\lambda\upsilon\omega$ с прямым дополнением в *accusativus* и косвенным дополнением в *genetivus*, присоединяемым при помощи предлога $\acute{\alpha}\lambda\omicron$, дает значение "hinder one from a thing", то есть не пускать кого-то к чему-то, удерживать кого-то от чего-то, удерживать от получения. Но никогда этот глагол не обозначает **отнятие уже данного!** В греческой культуре мышления такой оборот был бы показателем совершенной безграмотности. Можно «не допустить» Св. Дух к сошествию на Дары до того, как Он сошел, но нельзя «не допустить» уже то, что свершилось.

«Не допусти» в возвратном смысле – это нонсенс. Если использован глагол κωλύω, то уже не может быть речи о том, что нечто (милость, Дух Святой и т.д.) объективно «забираются» у их носителей. **Преграда (κώλυμα) ставится между источником и просителем-получателем до получения последним просимого.** Т.к. κωλύω – это не «забирать данное», а «возбранять к получению». «Возбранение» мешает получателю получить просимое. Чисто лексически неграмотно говорить, что евхаристические Дары (уже получившие освящение) могут «возбраниться» от благодати. Василий Великий, будучи человеком с высшим (во всех смыслах этого слова) образованием по «словесности», никогда не допустил бы такой вопиющей ошибки.

И если бы Василий Великий хотел сказать, что он боится «отнятия» Духа Святого от уже освященных даров, то он бы так и написал: «Не отыми», что по-гречески было бы «**μη ἀποστήσης**» [ἀφίστημι conj. aor. 2 л., ед. ч.] (ср. Дан. 3:35 по LXX) или «**μη ἀντανέλης**» [ἀνταναιρέω conj. aor. 2 л., ед. ч.] (ср. Пс. 50:13 по LXX), или, скорее всего, «**μη ἄρης**» (ср. Мф. 21:43), т.к. именно глагол **αἴρω** сюда подходит больше всего. Так же Василий Великий – несомненный знаток не только греческой светской классики, но и Септуагинты, мог использовать образы, которыми пророк Иезекииль (гл. 9-11) описывает как Слава Господа «покидает» Храм перед его разорением. Но глагол κωλύω тут совершенно неуместен.

б) Перевод священника Георгия Кочеткова:

«...по грехам моим не воспрепятствуй благодати Святого Твоего Духа **сойти** на лежащие пред Тобою Дары» [7, с. 59].

В этом тексте переводчик пытается убедить себя и других, что эпиклесис еще продолжается. Богословский ракурс этого вопроса мы еще рассмотрим во второй части. С филологической точки зрения, если бы Василий Великий хотел выразить ту мысль, которую выражает автор, то он бы выразил ее в следующих словах:

«...μη διὰ τὰς ἐμὰς ἀμαρτίας κωλύσης τὴν χάριν τοῦ ἁγίου σου πνεύματος ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα».

Отметим так же, что о. Георгий от себя прибавил слово «сойти», которого как раз нет в греческом тексте, и оно противоречит смыслу контекста. Это слово не может быть выведено в качестве «подразумеваемого», как, скажем, мы выводим иной раз существительное (не обозначенное) из прилагательного: «Вот, собрались все жены офицеров. А вот идет и генеральская». Подразумевается «жена», т.к. раньше было сказано о женах. Но о сошествии Духа во фрагменте Василия Великого нет никакого намека. Напротив, как мы видели анализа конструкции фрагмента, подразумеваемое по умолчанию – это «мое достоинство», которое является субъектом действия всех просимых в этом фрагменте милостей.

Часть II. Теология вопроса

Поскольку Евхаристия является центром жизни Церкви во Христе, то и правильное понимание исследуемого фрагмента имеет фундаментальное значение для богословия в целом. Мы поставлены перед вопросами, которыми «закидывали» протестанты Римскую Церковь: «Может ли Таинство не совершиться?»; «Может ли Таинство сначала совершиться, а потом отыграть назад?»; «Какую роль человеческие грехи играют при совершении Таинств?». Кажется бы, все мы знаем все официальные ответы на поставленные вопросы. Но вот всплеск научного интереса к источникам вроде бы поставил под сомнения эти ответы. Исследуемый фрагмент евхаристического канона Литургии св. Василия Великого очень часто используется в спорах по обозначенным вопросам. И, как мы видим, все зависит от перевода этого фрагмента. Неверно сделанный перевод служит аргументом в «пользу» неверной теории. Рассмотрим богословские варианты ответа на поставленные вопросы.

1. «Возбранение» Духу прийти на подлежащие Дары

Предложенный о. Георгием Кочетковым вариант возможен лишь в том случае, если бы рассматриваемый фрагмент входил в эпиклесис. Но несколькими строками выше Василий Великий засвидетельствовал, что Дары уже освящены: «...и не одному из нас да не будет в суд или в осуждение

причащение Святых Тела и Крови Христа Твоего». Этими словами святитель Василий исповедовал свою веру в то, что перед ним лежит **уже** Тело и Кровь Господа. Эпиклезис заканчивается мольбой о достойном причастии **уже** освященных Даров. Все последующие молитвы направлены на достойное причастие **объективно** освященных Даров.

Но с о. Георгием Кочетковым проблема заключается не только в случайной ошибке, а именно в наличии серьезных кренов в его богословии в сторону протестантизма. Так в частной переписке о. Георгий написал нам: «Благодать нельзя воспринимать как объективную реальность». В том то и дело, что в самом сакраментальном формате это именно объективная реальность, т.е. она или есть, или ее нет, но никаких «может быть». Если Василий Великий засвидетельствовал, что перед ним лежат **уже** освященные и преложженные Дары, то Таинство уже «есть». Если Таинство совершается, то последующее воздействие объективной реальности Таинства на человека приводит либо к освящению субъекта воздействия (человека), либо к осуждению оною. Но не может быть «нейтрального» участия в Таинствах. Знаменитый пример из Катехизиса свт. Кирилла Иерусалимского того, что иной раз при Крещении «вода остается лишь водой», говорит как раз не в пользу мнения о. Георгия, а вопреки оному: а) В случае с освящением Даров Василий Великий выше засвидетельствовал, что Таинство уже «свершилось», а потому, как говорится, «назад дороги нет» (об этом подробнее см. ниже). б) В случае из Катехизиса свт. Кирилла Иерусалимского не идет речь об объективном совершении Таинства. Кирилл лишь упрекает того, кто не в серьез относится к Таинству, словно для него вода Крещения – «просто вода». Он не отрицает объективной действительности Таинства. Благодать Таинства всегда объективная реальность, именно поэтому она идет одному в осуждение, другому во спасение.

2. «Отнятие» благодати Св. Духа от уже освященных Даров

С филологической точки зрения мы уже рассмотрели перевод митрополита Ионафана Елецких и видели всю его несостоятельность. Теперь

рассмотрим богословскую несостоятельность мысли, отраженной в этом переводе.

В традиционном богословии существует масса версий касательно тех случаев, когда обряд Таинства «совершается по форме», но само Таинство не совершается. Такие случаи оговаривались и в древней Церкви, и в нынешнем каноническом Праве Христианских Церквей с наличием апостольского преемства (Православные Церкви, Римская Католическая Церковь, Церкви до-халкедонитов и анти-халкедонитов, т.е. ассирийцев, армян, коптов и др.). Но не существует ни единого примера, чтобы Таинство, которое было признано истинным в своем совершении, потому вдруг, из-за грехов его участников, было «отыграно назад». **Таинства не имеют обратной силы!** Невозможно «раскреститься». Т.е. даже если человек, однажды принявший истинное Крещение, отступит от Церкви и пойдет хоть к сатанистам, благодать Крещения, однажды совершенного, останется на нем неизгладимо. Да, могут привести пример с «лишением сана», хотя священство – это тоже Таинство. Но тут важно учитывать два нюанса: 1) До сих пор нет точного определения того, что подразумевается под понятием «лишение сана»? Это – лишение природы священства, или это только лишение чести священства и права служения, по аналогии с отлучением от Церкви, когда Крещение как Таинство с отлученного не снимается, только юридическим актом ему запрещается участвовать в жизни Церкви. 2) Даже если согласиться, что «лишение сана» – это лишение самой природы Таинства священства, то и в этом случае оно происходит не автоматически в силу совершения грехов священником, а исключительно в результате применения архиереем по отношению к священнику полученной власти «вязать и решить». Не существует ни одного примера того, что священства оказалось утраченным «само собою», в силу совершения греховных поступков его носителем. Скорее оно (священство) может служить к вящему осуждению грешника, как и всякое участие в Таинствах.

3. Грех как преграда (κώλυμα), стоящая между человеком и благодатью Святого Духа

Итак, глагол «κωλύω» переводится как «препятствовать, мешать» (см. коммент. на Мф. 19:14 [5, 112А]), что на церковнославянский язык достаточно верно переведено глаголом «возбранять», но **не** – «отнимать». Фраза «μη κωλύσης» может быть только «выражением запрета» (см. коммент. на Лк 6:29 [5, 229А]), а никак не «отнятия». У Василия Великого речь идет о том, что *мои* [т.е. священника] грехи могут стать поводом к тому, что Бог «возбранит» излиться на *меня* потоку благодати от Святой Евхаристии. Но нет никаких оснований делать вывод о том, что Бог может из-за *моих* грехов «отнять» благодать Духа у самой Евхаристии.

Да, даже непосредственный служитель Таинства и его священнодействитель (литург) может причаститься священнодействованному им же Таинству в суд и в осуждение. Но и заметим так же, что только наличие реально уже совершенного Таинства в Дарах предполагает возможность причастия не только «во спасение», но и «в суд и осуждение». Ведь если Таинство не совершилось, и Св. Дух не сошел на Дары, то не может быть и никакого осуждения: что осудительного съесть кусочек обычного хлеба и выпить глоток обычного вина? Это акты нейтральные духовно. Они не губят, не спасают. А вот причаститься в осуждение возможно только в том случае, если Таинство все-таки реально и объективно совершилось, но причащающийся не может быть участником по объективным и неустранимым причинам. **Преграда (κώλυμα) ставится между источником и просителем-получателем до получения последним просимого.** Т.к. κωλύω – это не «забирать данное», а «возбранять к получению». «Возбранение» мешает получателю получить просимое. При этом сам источник (а в тексте Василия Великого Источник – это Св. Дары, «от» которых идет поток благодати), к которому обращается проситель, нисколько не теряет в своем объективном содержании.

У Василия Великого речь идет о том, что благодать, уже объективно присутствующая в Дарах, может быть не допущена до *меня* [т.е. служащего

священника]! Т.е. именно «не пускать чего то к кому то» = не пускать благодать Таинства к причастнику. Василий Великий молится о том, чтобы *мои* грехи не воспрепятствовали благодати пройти «дистанцию» между уже освященными Дарами и еще не причастившимся «мною».

В этом же духе трактует данное выражение и святитель Николай Кавасила в своем «Толковании на Божественную Литургию» (гл. 34):

«После этого всего надлежащего [т.е. эпиклесиса – *sThg*] иерей молит о себе самом, об освящении Дарами (ὕπὸ τῶν δώρων ἁγιασθῆναι)! **О каком освящении?** – Об отпущении грехов. В этом ведь и состоит основное действие этих Даров (τούτων τῶν δώρων). Из чего это видно? – Из сказанного Господом апостолам о хлебе: "Это есть тело мое, за вас преломляемое, во отпущение грехов", и подобно о чаше. "Помяни, говорит священник, Господи и мое недостойнство, и прости мне всякое прегрешение вольное и невольное, и моими грехами не прегради благодати Святаго Духа [исходящей – *sThg*] от подлежащих Даров". Да подаст Святой Дух **причащающимся сих Даров** отпущение грехов. Священник говорит: "Его благодать да не отгородит [μὴ κωλυθῆτω, imper. aor. pass. 3 л., ед. ч.] от Даров сих через мои грехи". Ибо благодать двояким образом действует в честных Дарах: один способ её – так как они ею освящаются; другой – так как чрез них она освящает нас. **Первому способу действия благодати в Дарах никакие человеческие беззакония не могут препятствовать (οὐδέν τι δύναται κωλύειν), но так как освящение их не есть дело добродетели человеческой, то и человеческие неправды нисколько не могут ему препятствовать (οὐδέν κωλύεσθαι δυνατόν).** Но второй требует и нашего старания, а потому и встречает препятствие в нашем нерадении. Ибо благодать освящает нас чрез Дары, если найдет нас способными к освящению; если же встретит нас неприготовленными, то и не принесет никакой пользы, и причинит бесчисленный вред. Об этой благодати, ...подаваемой людям, которые с чистой совестью вкушают эту священную вечерю, священник молится, чтобы она не возбранила (μὴ κωλυθῆναι ἅπὸ τῶν δώρων) от Даров, так как ей в силах возбранить / противостоять

человеческая порочность (ὡς δυναμένην κωλυθῆναι δι' ἀνθρωπίνην κακίαν)» [11, р. 444-445].

Несмотря на витиеватый стиль, четко и ясно утверждается, что первому этапу освящения (освящению подлежащих Даров Таинства) никакие человеческие грехи помешать не в силах. Тогда как освящение, получаемое человеком «от» причастия этим самым Святым Дарам напрямую зависит от духовно-нравственного состояния личности участника. Вообще из последнего предложения Кавасилы создается впечатление не столько об одностороннем преграждении, сколько о столкновении: Благодать словно выставляет «преграду» перед грешником: «Стой! Не подходи к Таинству», а грешник идет и «натывается» на преграду и как бы противостоит этой преграде.

Только такое понимание может быть признано соответствующим многовековому опыту Церкви.

Часть III. Выверенный перевод рассматриваемого фрагмента Литургии св. Василия Великого

При учете всего сказанного выше мы приходим к следующим вариантам перевода как наиболее адекватным для передачи мысли Василия Великого:

Версия I: «Помяни, Господи, по множеству щедрот Твоих и мое недостойнство, и отпусти мне всякое прегрешение вольное и невольное, и через (διὰ) мои грехи не прегради благодати Св. Духа от подлежащих Даров сих».

Но, так как и в таком буквальном виде этот текст не теряет своей двусмысленности для неискушенного в словесности читателя, желательно сделать еще одно уточнение в тексте:

Версия II: «Помяни, Господи, по множеству щедрот Твоих и меня, недостойного, и отпусти мне всякое прегрешение вольное и невольное, и моими грехами (διὰ τὰς ἐμὰς) не прегради мне (sic) благодати Св. Духа от подлежащих Даров сих».

Согласно правилам греческого языка предлог διὰ с последующим accusativus (τὰς ἐμὰς) имеет значение «вследствие», «по причине» и может передаваться как «через мои грехи» или «из-за моих грехов», так и одним

словом «**моими** грехами». Поэтому в «Версии II» нашего перевода мы вместо «через мои грехи» перевели «моими грехами». Такой перевод еще более оттеняет мысль греха как преграды: не «из-за» грехов преграда, а сами грехи становятся преградой на пути Св. Духа, «движущемуся» «от» Святых Даров к достойным причастникам оных.

Версия III (Александры Балаховской, за которую мы весьма признательны ей): «Не поставь мне преграды из моих грехов для получения благодати от предлежащих Даров сих».

Версия IV (наша, при учете корректировки А. Балаховской): «И мои грехи да не станут преградой между мною и благодатью Св. Духа, исходящей от предлежащих Даров сих».

Субъект-получатель благодати не Дары (уже освященные), а «я, недостойный», который и является подлежащим всего предложения. То, что в конце греческого текста не стоит местоимение «мне»: «не прегради мне» объясняется тем фактом, что оно итак понятно по умолчанию, т.к. субъект предложения (мое недостойнство) уже помянут несколько раз – трижды в одном предложении. И речь идет о «преграде» стоящей на пути благодати «от» Святых Даров «к» молящемуся субъекту.

Для большей убедительности построим одну фразу в русском языке в двух версиях:

а) «Позволь **мне** съесть эту котлету, разреши **мне** сидеть в этом кресле и не возбраняй **мне** воду от этого источника».

б) «Позволь **мне** съесть эту котлету, разреши **мне** сидеть в этом кресле и не возбраняй воду от этого источника».

Во второй версии в третьем придаточном предложении отсутствует подлежащее («не возбраняй воду от этого источника»), потому что в двух первых частях фразы подлежащее («мне») обозначено четко и ясно.

Именно по этой конструкции построено предложение у Василия Великого: «Вспомяни **меня**, Господи; прости все **мои** согрешения; не возбраняй (**мне**) благодать Святаго Духа от предлежащих Даров сих». Не

возбраний кому? – Тому же, кто просит его помянуть и простить его согрешения.

Список сокращений:

sThg – sacerdos Theognostous, персональная литерация автора, используется во внутритекстовых примечаниях.

Список литературы:

1. Амвросий Тимрот, иером. Переводы Св. Писания и Богослужебных текстов. Божественная Литургия святого отца нашего Василия Великого [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2N1rDum> (дата обращения: 11.06.2019).

2. Богомолов С.Я. Краткий справочник по грамматике древнегреческого языка с примерами из Св. Писания. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. 128 с.

3. Евхологий Барберини гр. 336 / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти; Пер. с итал. С. Голованова; Редакция русского перевода Е. Велковской, М. Живовой. Омск: Голованов, 2011. 512 с.

4. Ионафан (Елецких), митр. Толковый Путеводитель по Божественной Литургии святителя Василия Великого [Электронный ресурс] // Сайт митрополита Ионафана (Елецких). 05.2019. URL: <http://bit.ly/31IkqCO> (дата обращения: 11.06.2019).

5. Клеон Л. Роджерс-младший, Клеон Л. Роджерс Ш. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб.: Библия для всех, 2001. 1007 с.

6. Попов А.Н. Краткая грамматика греческого языка. М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 2001. 194 с.

7. Православное богослужение: В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 3: Последования Таинства Евхаристии: Литургия св. Василия Великого, Литургия Преждеосвященных Даров, Литургия св. апостола Иакова. С прил. церковнослав. текстов. 2-е изд., испр. / Пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б.А.

Каячева, Н.В. Эппле; Сост. и предисл. свящ. Георгия Кочеткова. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт. 2010. 272 с.

8. Соболевский С.И. Древнегреческий язык. Учебник для Высших учебных заведений. СПб.: Алетейя, Летний сад, 2000. 616 с.

9. Собрание древних Литургий Восточных и Западных в переводе на русский язык, составленное редакцией «Христианского чтения», издаваемого при С.-Петербургской Духовной Академии. Вып. 2. СПб.: Тип. А.И. Поповицкого и К°, 1875. 240 с.

10. Κωλύω, fut. -ύσω [Электронный ресурс] // The Online Liddell-Scott-Jones Greek-English Lexicon. 2019. URL: <http://bit.ly/2XsaOMY> (дата обращения: 11.06.2019).

11. Nicolaus Cabasila, Thessalonicensis Metropolitae. Sacrae Liturgia interpretatio // Patrologiae Graecae. Series Graeca posterior. Paris: J.-P. Migne, 1865. T. CL. P. 444-445.

Сведения об авторе:

Архимандрит Феогност (Пушков) – кандидат богословия, настоятель храма святителя Николая Украинской Православной Церкви (село Курячевка).

Data about the author:

Archimandrite Feognost (Pushkov) – Candidate of Theology, Senior Priest of St. Nicolas Parish, the Ukrainian Orthodox Church (Kuryachevka village).

E-mail: o.thg2015@gmail.com.